

Он не отличается большой разговорчивостью. Он также человек, которого несколько раз отчаянно убивали. Он уже глубоко осознал, что значит быть практиком в прежние времена, когда он изменил свое мнение. Теперь, пока он находится в собственных руках, он - монах, который обучается на том же уровне. Я боюсь, что мне трудно узнать своего противника. При обычных обстоятельствах, боюсь, никто не сможет избежать его трех выстрелов.

Более того, теперь в руках есть контр-пушки, есть магическое оружие, чтобы благословить, сила противника, чтобы атаковать себя, также может решить 20%, а атакуя других, есть взрывное благословение, не говоря уже о том, что есть защита магического оружия. Монах Бэйлиан Санпин ему не соперник.

"Писать на женщину, чтобы принять душ, но также красть женскую одежду..."

Прежде чем диалект Даогу был закончен, Мяо И быстро остановился. "Это недоразумение. Все дело в неприятностях, связанных с ездой на лошади. Это не умышленное преступление. Веришь или нет. Кое-кто здесь не с вами. Я надеюсь, что у всех вас много".

Он погрозил всем кулаком, повернул назад и уехал на черном угле, не желая больше связываться. Он быстро скрылся в лесу и исчез. На ожившего демона он не смотрел.

Если демон - певец, то несколько женщин, щурящихся в воде, закашлялись, и им стало немного стыдно.

Из кольца хранения была извлечена призрачная тень, в которую был завернут демон.

Даогу холодно вздохнул и потерял дар речи: "Мастер Красного Лотоса!".

Теперь она узнала, насколько только что была безрассудна, а привратником этой двери является только царство Хунлянь.

Женщина с круглыми абрикосовыми глазами в воде прикусила губу и смотрит в ту сторону, куда исчезает Мяо И, полная негодования.

Даже если Мяо И превратится в пепел, она все равно узнает его.

Мяо И не знает эту женщину, но она не видела его.

Если у него еще осталось немного впечатлений, он не забывает отказаться от брошенной гортензии, когда вспоминает о частной оплате в Восточном городе своей юрисдикции.

Владелицей гортензии является эта женщина, ее семья хорошо обеспечена, она дочь самого богатого человека на востоке.

Она рассматривает то время как позорное унижение, но также знает, что не может помочь друг другу. Она хочет найти способ найти бессмертного, и она хочет найти того, кто ошеломлен.

Из страны фей в страну бессмертных, пройдя через тысячи гор и вод, я, наконец, вступил в дверь фей. Я не знаю, сколько это стоило, я не знаю, сколько упорства и настойчивости мне понадобилось, всего лишь на один день.

Кто хочет сегодня снова увидеть человека, который отказался поднять собственную гортензию, пусть ее сердце разобьется об одну.

На руках людей есть шесть колец хранения света, а сокровища одного тела, как и у мастеров уровня красного лотоса, становятся еще более необычными, когда они видят это в один день. Для самих себя люди являются высокопоставленным человеком, который находится далеко. Я только что вошла в мир практики, и у меня даже не было уровня практики".

Женщина наконец поняла, насколько велика пропасть между ней и Мяо И, а ее сестра-мастер не могла остановить удар других. Глава ее собственного учителя была лишь почином Хунлянь, но почином компаньонки был Уже достигший царства красного лотоса, как это не стыдно?

Для Мяо И женщина, бросающая гортензию, - всего лишь торопливый прохожий на его пути, а вовсе не сердце...

Догнать демона Мяо И, если фея завернулась в щит с перелетом, время от времени хмыкая черным углем, "жирный вор не жирный вор, немного смысла, ха...".

"Дьявол-старший, ты злорадуешь?"

"Нет, я просто думаю, что верхняя балка не правильная, это больше ничего не значит. Кажется, что это место не должно оставаться надолго, и я не знаю, какие именно женщины.

Не просите людей с другой стороны искать неприятности. Мы должны Поменять места, немного спрятаться, чтобы нас не беспокоили".

Когда слова упали, еще одно сокровище вышло из кольца хранения, вырвалось из группы, окутало Мяо И и черный уголь, оба унеслись прочь...

Сянгуо, Чэньлу, дворец Юэсин, ратуша под дворцом, Хуо Линьи, мастер храма, у него ремонт пяти изделий Хунлянь. В это время он собирает ключевых членов для обсуждения вопросов в зале.

Прибыли три главных ходока, шесть дьяконов, владелец правительства десяти путей, среди них был и правитель южного Сюаньфу, Ян Цин, но лицо его было не очень красивым.

Три главных ходока, Фэн Чжихуань, Хань Люпин и Хэ Юнье, все имеют культивирование Хунлянь. По положению в ратуше они уступают только хозяину дома.

Однако Фэн Чжихуан и Хэ Юнье поссорились на глазах у хозяина дома Хуо Линьина. Темы ссоры не было. Хэ Юнье все еще кричал на работу Ян Цин в Наньсюань.

Он объяснял это тем, что Ян Цин не подходит для удержания Южного Сюаньфу. Причина очень проста. Он только сказал, что Ян Цин не смог починить дверь из голубого нефрита, и люди Наньсюань беспокоятся.

Хэ Юнье предложил Владыке послать более сильного человека, чтобы он возглавил Нань Сюаньфу.

Ян Цин теперь полагается на Фэн Чжихуаня, а наньсюаньцы охотно принимают участие в ежегодном чествовании Фэн Чжихуаня.

Сегодня, столкнувшись с подобным, Ян Цин не умеет спорить с Хэ Юнье. Фэн Чжихуан, получивший выгоду, естественно, хочет помочь Ян Цин, и спорит в зале, что Ян Цинцай уже несколько лет возглавляет район Наньсюаньфу. Время Ян Цина решить проблему.

Если вы не можете сохранить Ян Цин, и смените Хэ Юнье, чтобы он возглавил Нань Сюаньфу, тогда преимущества сыновней почтительности дома Наньсуань каждый год должны быть отданы Хэ Юнье, не будет такого понятия, как Фэн Чжихуан, и, естественно, он должен защищать Ян Цин.

Однако сердце Фэн Чжихуаня подсказывает, что чиновник Лу Юй - человек Хань Люпина. Разумно сказать, что Хань Люпин - самый авторитетный человек для Ян Цин. Теперь Хань Люпин молчит в сторонке, а Хэ Юнье побежал мириться. Что за волнение?

"Не шуми больше". Хуо Линьин, сидевший на вершине храма, стремительно заметался, и его взгляд упал на тело Ян Цин. "Ян Цин!"

"Подчиненный!" быстро перечислил Ян Цин, сжав кулак, чтобы прислушаться.

В его сердце появилось что-то смущающее. Я не знаю, что вдруг случилось с этой драмой, но я не знаю, что представляет собой господин. Если владыка действительно хочет сместить позиции своего правительства Нань Сюань, у него нет характера. ...

Хуо Линьини не Лу Юй года, говоря, что убийство может убить, и Ян Цин не имел этой способности, он может только поклониться своей жизни.

Отступить на 10 000 шагов, чтобы сказать ~www.wuxiax.com~ Даже если он сможет убить Хо Линьиня, что с того? Хочет стать хозяином ратуши? Это невозможно. Остальные девять дорожных мастеров выше него, Ян Цин, никто не будет ему подчиняться, и сразу же объединятся, чтобы уничтожить его, не говоря уже о том, что он не имеет значения в лунном дворце, лунный дворец дворец невозможен Назначил его мастером ратуши.

Даже если он сможет стать хозяином ратуши, нынешних сил под его рукой просто недостаточно. В Ма Банди не хватает людей, и даже Цюаньнань Сюаньфу достаточно, чтобы помочь, но также рассчитывать на помощь жителей Ланьчуня, не говоря уже о том, чтобы позаботиться о Чжэнь Би.

Если храм такой большой, то даже если Янь Цин отремонтируют на более высоком уровне, нет возможности положить все большие и маленькие дела на большую тарелку, чтобы было все включено. Все равно нужен кто-то, кто поможет.

Однако он чувствовал, что Нань Сюаньфу восстановился сам. Однако после того, как его уложили, он с помощью Фэн Чжихуаня получил назначение от владыки. Предположительно, владыка не будет на публике сражаться с собственным лицом.

"Хорошо жить, заботясь о Южном Сюаньфу, если ты по ошибке захочешь сдать власть Жемчужины, то владыка дома возьмет тебя на грех!" Хуо Линг не рассердился на престиж.

Как только это было сказано, на сердце Ян Цина полегчало, и он почтительно произнес: "Да! Это не зависит от надежды Владыки!".

Когда Хуо Линг открыл рот и сделал все качественно, никто не осмелился кричать снова.

После обсуждения группа людей вышла из зала ратуши, Фэн Чжихуан и Хэ Юнье холодно посмотрели друг на друга и не стали разбираться между собой.

Ян Цин, естественно, последовал за телом Фэн Чжихуана и ушел.

Сегодня с ним что-то не так. Он должен найти Фэн Чжихуань, чтобы выяснить, что происходит. Некоторые вещи не одного уровня. Следующие люди в замешательстве.

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2080600>